

Виктор Михайлович Федоров

Приморский район в годы Великой Отечественной войны

22 июня 1941 года началась война. Отступление Советской армии в начале войны, продвижение фашистов в глубь нашей страны и выход на ближние подступы к Ленинграду поставили город в трудное положение. В помощь армии на защиту Ленинграда встали его жители. С конца июля началось формирование народного ополчения. В первые дни войны, 28-30 июня 1941 г., в Ленинграде началось создание отрядов народного ополчения, куда добровольцами шли рабочие, инженеры, учителя, ученые, артисты — все, кто не подлежал призыву в армию, но мог держать оружие. Только с 30 июня по 7 июля в ряды ополченцев вступили 160 тысяч человек, в том числе 32 тысячи женщин. Среди ополченцев было более 30 тыс. жителей Приморского района.

В сформированную с 30 июня по 15 июля 1941 г. 3-ю Фрунзенскую дивизию народного ополчения вошли уже скомплектованные 2-й Приморский и 3-й Выборгский стрелковые полки. 2-й Приморский стрелковый полк формировался из населения Старой и Новой Деревень, а также жителей той части Петроградской стороны, которая в 1941 году входила в состав Приморского района. Это были рабочие Судоремонтного завода, Стародеревенского мебельного комбината, совхоза «Красная заря» (Новая деревня - 40 человек) и др. В 3-й Выборгский полк вошли рабочие с предприятий этого района, проживавшие в Старой и Новой Деревнях. Заводы, на которых они работали, были расположены по берегам Чёрной речки и Большой Невки, в том числе завод «Красный дизель» и др. Таким образом, формирование полка проходило по территориально - производственному принципу.

Основной части этой дивизии довелось вести бои в Карелии, а первому

полку и второй батарее артполка — на Лужском оборонительном рубеже.

В Приморском районе в народное ополчение записалось 1146 комсомольцев, из них 130 девушек. Всего за шесть месяцев 1941 г. ушло на фронт 5000 человек (в том числе 73 человека — в истребительные, 61 — в партизанские отряды, 96 — в медико-санитарные команды). 18 августа 1941 г. был сформирован противопожарный полк, в котором на 1614 человек приходилось 50 кадровых командиров. Этим полком было потушено 5000 зажигательных бомб, ликвидировано 430 больших пожаров.

В границах Приморского района в начале войны была создана мощная линия оборонительных укреплений из противотанковых рвов, заграждений, траншей с пулеметными гнездами и капониров с артиллерийскими установками. Линия обороны располагалась севернее Старой и Новой Деревень с выходом на берег Финского залива. Уже 22 июня 1941 года на территории садов совхоза «Красная заря» заняли огневую позицию отряды артиллеристов и зенитчиков МПВО. Центральная усадьба совхоза была расположена в Новой Деревне (Б. Полевая - Сабировская, д. 44). Руководителями совхоза уже к 23 июня, за сутки, были выполнены работы по устройству оборонительных сооружений и укрытий возле каждого дома. В начале июля 1941 года все мужчины совхоза были призваны в армию или

Проводы ополченцев

ушли в ополчение. Фронт приближался, уже была слышна артиллерийская канонада. На территории совхозного сада артиллерийская батарея нередко вела огонь по прорвавшимся в Ленинградское небо вражеским самолётам. Коллектив совхоза, состоявший из женщин и подростков, работал на полях, принимал участие в строительстве оборонительных сооружений в городе и окрестностях.

В начале сентября 1941 г. девять вражеских самолетов, державших направление в сторону совхоза, разбомбили Новодеревенский (Приморский) рынок. Много стариков, женщин и детей было убито и ранено. Срочно была дана команда, чтобы рабочие и служащие с семьями немедленно укрылись в блиндажах, землянках и «щелях». В тот день на центральную усадьбу совхоза «Красная заря» было сброшено 22 бомбы. Были разрушены здание конторы, красный уголок, хозяйственные постройки, кузница.

Всего за время войны на территорию совхоза враг сбросил с самолётов и выпустил из дальнобойных орудий более двух сотен снарядов и бомб, не считая зажигательных. Для освещения Комендантского аэродрома и прилегающей местности (аэродром находился на противоположном берегу Чёрной речки) фашисты не раз пытались поджечь усадьбу совхоза, но сильный огонь нашей зенитной артиллерии и аэростаты-заграждения не позволяли им вести прицельное бомбометание. Зажигательные бомбы падали на поле, минуя цель. Однажды зимней ночью в двухстах метрах от усадьбы совхоза фашистские лётчики сбросили сразу несколько сотен зажигательных бомб и осветительных ракет. Казалось, что горит даже снег. Усадьба уцелела и на этот раз. Этот случай помнят старожилы Старой и Новой Деревень. При этом возник гул и страшное зарево, которое было видно, по воспоминаниям очевидцев, и в других районах города.

В период блокады многие специалисты совхоза были призваны в формирование МПВО и другие части. На их место брали жителей Приморского района: женщин, стариков и детей. Особенно хорошо справлялись с работой и быстро становились бригадирами 16-17-летние подростки. Среди них надо вспомнить Лену и Марусю Устиновых, Таню Жигалову, Настю Тимофееву.

Поля совхоза представляли трагическое зрелище: вдоль и поперёк они были изрезаны противотанковыми рвами и окопами, на полях появились ДЗОТы и землянки. Город готовился к схватке с врагом.

Внутренняя оборона города делилась на три сектора, каждый сектор - на участки. Готовились к уличным боям и противодесантной обороне. В Приморском районе были сооружены тысячи огневых точек, 294 ДОТа и ДЗОТа, 900 убежищ тяжелого и легкого типов, множество окопов, тысячи баррикад, амбразуры в жилых зданиях и противотанковые сооружения.

Многие мосты и здания были заминированы, в частности: Строгановский, Елагиноостровский и другие мосты между островами и Петроградской стороной. Были заминированы железнодорожный и пешеходный мосты между Лахтой и Старой Деревней у Лахтинского разлива. В местах возможной высадки десанта были установлены пулемёты для стрельбы по снижающимся самолётам и парашютистам: в парках на Каменном, Елагином и Крестовском островах, в Строгановском и других садах, а также в Удельном парке. Вдоль набережных Большой и Малой Невки, Чёрной речки были смонтированы противотанковые заграждения.

*Летчики и штурмовики
после лечения в госпитале
Приморского района*

Тем не менее, район не считался одним из наиболее опасных. Поэтому в сентябре 1941 г. сюда было переселено 12 тысяч жителей из южных районов города, переведено большинство госпиталей. Госпитали располагались в бывших санаториях и пансионатах на Крестовском, Каменном и Елагином островах, в школах, детских садах и других крупных зданиях. Их надо было отапливать, а в условиях блокады доставка топлива стала невозможной. В Приморском районе в Большой Невке было организовано вылавливание принесенных паводком бревен. Впрочем, идея вылавливать из Невы брёвна для использования их на дрова часто практиковалась и до, и после Великой Отечественной войны. Для нужд города в Старой Деревне были разобраны на дрова сотни деревянных домов, а жители этих домов были переселены на Петроградскую сторону, входившую в то время в Приморский район.

По ночам жители Старой и Новой Деревень слышали, как, постукивая на стыках рельсов, шел на север бронепоезд. Его дальнобойные орудия стреляли по немцам на южном берегу залива, причём огонь эта передвижная батарея открывала из разных мест. Прятали же его от вражеской авиации в Лахте, напротив Ключевого пр. От главной железнодорожной колеи была проложена отводная ветка в лесок. Жители посёлка всегда видели только

один бронепоезд, обшитый щитами так, что невозможно было рассмотреть ни паровоза, ни орудийных платформ. На самом деле, их было два, и они сменяли друг друга. Анна Михайловна Баранова, работавшая в годы войны на станции «Новая Деревня», рассказывала, что в диспетчерской их называли

Группа учащихся в школьном лагере совхоза «Красная заря»

«Борисами Петровичами», а различали по присвоенным им номерам: №70 882, и №73 534. Для замаскированных бронепоездов существовали несколько запасных веток железной дороги в районе посёлка Лахта и Новой Деревни. Обслуживали эти артиллерийские батареи на колёсах военные моряки, комиссаром одного из бронепоездов был депутат Сестрорецкого горсовета Ратько.

С началом войны в районе были созданы первые комсомольские бытовые отряды. В первый отряд вошли 80 девушек. В большинстве это были работницы фабрик «Красное знамя», «Канат», 2-й картонажной фабрики, деревообрабатывающего комбината, завода «Вулкан» и др. Командиром отряда была утверждена мастер фабрики «Красное знамя» Полина Догадаева, комиссаром стала работница швейного цеха этой же фабрики Надежда Овсянникова. Девушки оказывали посильную помощь нуждающимся, обессиленным жителям блокадного города. За четыре месяца, с марта по июнь 1942 г., членами «бытового движения» было обследовано 13 810 квартир, оказана помощь 7678 людям, обслужено горячими обедами 780

человек, оказана медицинская помощь 350 человекам, выявлены дети, ставшие сиротами: в возрасте до 14 лет- 843 человека, от 14 до 16 лет — 218 человек. По инициативе отряда в Приморском районе были созданы новые детские дома.

Разборка деревянных зданий на топливо в 1942 г.

С начала 1942 года в районе Старой Деревни пост 4-го полка АЗ у Буддийского храма начал поднимать в воздух специальную кабель- антенну для транслирования передач Ленинградского радио. Аэростат с кабель-антенной поднимался в боевых порядках с другими аэростатами, и поэтому не мог быть обнаружен противником. Деятельность этого поста была тщательно засекречена. Кабель-антенна излучала мощные сигналы, благодаря чему радиопередачи шли на Москву, шли на всю страну и даже за рубеж. По этому кабелю в 1942 году транслировалось первое исполнение 7-й Ленинградской симфонии Д. Шостаковича - симфонии борьбы и победы.

Весной 1942 г. город стал оживать. 15 апреля пошёл трамвай № 3 от Благодатного переуллка и далее по территории Приморского района - по Кировскому пр., Каменноостровскому мосту, Каменному острову, Строгановскому мосту, Новодеревенской наб. с кольцом в Новой Деревне. Возобновилась работа в совхозах и на огородах. К весне 1942 г. было создано 650 подсобных хозяйств с размером участков не более 50 га. Специальным

решением Ленгорисполкома трудящимся разрешалось использовать под огороды все внутригородские земельные участки, свободные от построек и древонасаждений. Еще в первые месяцы войны все местные хозяйства перешли на выращивание картофеля и других овощей. В дни субботников на уборке урожая в ближайших совхозах, садах и парках работало более 1000 человек.

Летом 1942 и 1943 гг. успешно работал школьный сельскохозяйственный лагерь, объединивший 176 учеников 47-й, 48-й, 65-й школ. Под жильё им приспособили пустовавшее здание 63-й школы на Школьной улице. Вылетевшие при бомбёжках стёкла были заменены фанерой. Водопровод и канализация не действовали. Освещения не было, не считая аварийного запаса свечей и «Летучей мыши». Бригадам под спальни отвели классы.

На территории современного Приморского района находились поля совхоза «Ланское». В 1942 г. «в хозяйстве не было ни одного трактора, недоставало лошадей, многие работы выполнялись вручную, органические удобрения возили на детских санках и, тем не менее, доставили их на поля около 2 тысяч тонн». В 1943 г. в совхозе смогли собрать 140 центнеров картофеля, 270 центнеров капусты и 190 центнеров моркови с каждого гектара.

Ученые ВИРа разрабатывали новые рецепты питания и восстановления здоровья горожан в голодные блокадные дни. По их рекомендации в Ольгино заготавливали хвою для сотрудников фасовочно-пищевого комбината. Во всех столовых района стали готовить кушанья из трав, которые подавались без вырезки талонов из карточек. Из листьев одуванчиков готовился салат, а из высушенных и перемолотых корней его — суррогат кофе. Молодой иванчай, собранный перед цветением, годился на салат, его листочки высушивали, такой лист издавал характерный запах чая. Борщевик заменял капусту, мокрица была хороша в супах и салатах. Но самыми ценными в блокаду считались лебеда и крапива, так как из них можно было варить суп, борщ, заквашивать в смеси с другими растениями (богатými сахарами), получали замечательную по тем временам кашу из тушеной лебеды и льняного жмыха. Для борьбы с цингой создавались комсомольские отряды, которые занимались заготовкой хвойных лап. Норма ежегодного сбора составляла 30 тонн. Централизованную переработку хвои в настой витамина С возложили на пищевой комбинат, ликеро-водочный завод, Ленвин- завод, фасовочно-маринадную фабрику.

Вывоз органики на коровах в совхозе «Красная заря»

Лисий Нос и Малая дорога жизни

7 сентября 1941 г. было остановлено наступление немецко-фашистских захватчиков у Ораниенбаума. Территория Ораниенбаумского плацдарма оказалась в тылу гитлеровских войск. Перед командованием Ленинградского фронта встала сложная проблема — наладить бесперебойное снабжение защитников плацдарма продовольствием и боеприпасами. Действовать приходилось сложным путем: из Ленинграда грузы доставлялись в Лисий Нос, затем в Кронштадт, из крепости — в район поселка Малая Ижора. У этого поселка ныне установлен памятник, на мраморной доске которого высечена надпись: «Здесь в годы блокады Ленинграда проходила Малая дорога жизни: Горская – Кронштадт - Ораниенбаумский плацдарм 1941-1945 годы».

К 17 ноября гидрографы отряда ледово-дорожной службы во главе с П. П. Клюевым провели разведку трассы Ораниенбаум-Кронштадт- Лисий Нос. В ночь на 21 ноября четыре лыжных батальона прошли из Кронштадта на Лисий Нос и оттуда в Ленинград, положив начало освоению «Малой дороги жизни». Сеть ледовых дорог Малой дороги жизни действовала по нескольким направлениям: мыс Лисий Нос - Кронштадт, Кронштадт - Ораниенбаум, Кронштадт - Красная Горка, Шепелевский маяк - о. Сескар - о. Лавенсари, Кронштадт - форты «Обручев» и «Тотлебен». Пока действовала эта дорога, водители автотранспортных подразделений днем и ночью, под бомбежками и артобстрелами доставляли военным частям все необходимое для ведения

боевых действий и для жизнеобеспечения. Злейшим врагом на трассе были снежные заносы. В ясную погоду колонны машин шли со скоростью 40 км/час и пересекали Финский залив за 1,5 часа (2, с. 85)

Лисий Нос сыграл большую роль в деле снабжения боеприпасами и продовольствием Кронштадта и «Ораниенбаумского пятачка». Большой поток грузов пришлось переправлять через Лисий Нос осенью 1943 г. и по льду зимой 1943— 1944 гг., когда войска готовились нанести удар под Ленинградом. Почти вся военная техника и живая сила 2-й Ударной армии Героя Советского Союза И. И. Федюнинского была переправлена на «Ораниенбаумский пятачок» через Лисий Нос. Было переправлено около 4 тысяч солдат и офицеров, 214 танков, 2300 автомашин, тракторов. Всего с 20 ноября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. по Малой дороге жизни прошли свыше 10000 автомашин, 29 танков и бронемашин, 66 аэросаней, 350 тракторов, 134 орудия, свыше 200000 человек гражданского населения. По этой же трассе Балтийский флот передал из своих запасов заводам Ленинграда свыше 6700 тонн мазута и солярки, 40000 литров бензина, 1554 тонн муки, 105 тонн сахара, 100 тонн жиров. С 15 декабря 1942 г. по 28 марта 1943 г. проследовали 270000 бойцов и 1240 орудий, сделано 350000 рейсов автомашин.

*Герой Советского Союза
В. А. Мациевич*

Во время Великой Отечественной войны в Лисьем Носу был размещён 115-й зенитный полк, которым командовал полковник В. Г. Привалов. Кроме зенитчиков, солдат стрелкового полка и моряков военно-морской транспортной базы, с конца 1941 года базировался 26-й гвардейских истребительный авиационный полк под командованием Героя Советского Союза капитана В. А. Мациевича. В этом полку также служил Герой Советского Союза капитан Д. Е. Оскаленко.

По заброшенной железнодорожной ветке ходил бронепоезд, который представлял собой артиллерийский транспортёр ТМ-1-180, обстреливавший передовые позиции немцев и долго остававшийся незамеченным. Он стрелял в сторону Ораниенбаума с железнодорожной ветки,

находившейся в створе улицы Ленина, а отставался в 2-3 км в сторону от Лисьего Носа у так называемой Галаевой будки. Командиром транспорта был П. И. Антощенко.

В Лахте располагалась батарея Я. Г. Меншуткина и 33-й пограничный отряд, в Лисьем Носу — авиационный и зенитные полки, в Ольгино были развернуты два полевых госпиталя - 88-й и 187-й, и медсанбаты трех стрелковых дивизий, а в части поселка, известной как «Семь лугов», базировался аэродром для истребительной морской авиации

Комендантский аэродром

Огромное стратегическое значение во время Великой Отечественной войны имел Комендантский аэродром. Его военная жизнь началась с 1939 г., именно с этого времени он использовался как вспомогательный для военно-транспортных, истребительных и разведывательных самолетов, участвовавших в советско-финляндской войне. Здесь базировались полки авиации. Расположенный на территории аэродрома авиастроительный завод № 23 был эвакуирован в 1942 г. в Новосибирск. На его месте открылись три авиаремонтные базы (АРБ), перенесенные сюда с Корпусного аэродрома (располагался с 1910 г. у Московской заставы, где ныне парк Авиаторов) из-за приближения линии фронта и начавшихся интенсивных артобстрелов. Первая располагалась возле устья Черной речки, там, где в 1910-е гг. находился Авиационный отдел «Руссо-Балта», а вторая и третья, ремонтировавшие моторы, — в цехах бывшего завода Лебедева, около Комендантского аэродрома. Рембазы в 1942-1945 гг. исполняли ту же функцию, что и завод Лебедева в первую мировую войну: сбитые, поврежденные самолеты (не только свои, но и вражеские) ремонтировались для дальнейшего использования на фронтах. Работали ремонтники круглосуточно. На равном положении со взрослыми трудились дети. Территория аэродрома и соседняя с ним Новая Деревня постоянно обстреливались. В декабре 1941 г. от взрыва артиллерийского снаряда сгорел один из цехов.

Отремонтированные машины облетывали летчики располагавшейся на Комендантском аэродроме лётно-испытательской станции — Лукьянов, Журавлев, Колобаев. С февраля 1941 г. станцию возглавлял подполковник Иван Дмитриевич Селезнев. Он сам испытывал «Лавочкины», «Илы» и другие машины, доставлял отремонтированные самолеты на боевые аэродромы.

В годы блокады через Комендантский аэродром проходила воздушная «Дорога жизни». Первопроходцем трассы в блокированный Ленинград стал

командир специального звена ПС-84, майор Александр Петрович Лебедев, который 10 сентября доставил генерала Георгия Константиновича Жукова (с 11 сентября 1941 г. командующего войсками Ленинградского фронта) вспоминал: «Не помню, как мы успевали тогда все делать. Ныне, спустя много лет, я не перестаю восхищаться боевыми товарищами, окружавшими меня».

На Комендантском аэродроме начальником авиабазы назначили бывшего старшего диспетчера Ленинградского аэропорта А. М. Макаревича, на «Смольном» — бывшего начальника Ленинградского аэропорта в Шоссейной М.И. Цейтлина. Комиссарами авиабаз стали соответственно С.Л. Окунь и И.С. Смирнов. Через две с лишним недели Комендантский аэродром подвергся обстрелу вражеской артиллерии. Фашисты бомбили его днем и ночью, рассчитывая вывести из строя как можно больше машин. При ремонтной авиабазе создали специальный цех вооружения для оснащения транспортных самолетов «шкасами» (по бокам фюзеляжа) и крупнокалиберными пулеметами УБТ.

Укрытие из бревен для защиты самолетов на аэродроме

Эвакуация с Комендантского аэродрома.

Ленинградка Е. Я. Овчаренко с сыном в ожидании вылета на Большую землю. После войны они вернулись в Ленинград, и удалось проследить судьбу Лёни Овчаренко. Теперь Леонид Евгеньевич - инженер.

дизельные моторы. Обратными рейсами вывезено более 50 тысяч ленинградцев, в том числе 30 тысяч высококвалифицированных специалистов. Н. Тараповский, бывший диспетчер службы движения самолетов на Комендантском аэродроме. Аэродром работал без перерыва, принимая транспортные самолеты. Воздушный мост между Комендантским аэродромом и «Большой землей» не переставал действовать и в декабре, когда с большой секретностью был построен аэродром «Смольное», который так и не был обнаружен фашистами. Противник бомбил ложный аэродром.

С Комендантским аэродромом связана судьба многих героев войны — дважды Героя Советского Союза П.А. Покрышева, П.А. Пилютова, А.И. Кизима. О героическом прошлом Комендантского аэродрома напоминает памятник на Северном заводе — мемориал «Трудящимся объединения,

20 сентября 1941 г. Государственный Совет Обороны принял постановление «Об организации воздушной связи между Москвой и Ленинградом». Для связи с осажденным городом выделили 3 эскадрильи транспортных самолетов ИЛ-2 Московской авиагруппы особого назначения. Для сопровождения и охраны транспортных самолетов Ставка Верховного Главнокомандующего выделила три полностью укомплектованных авиаполка: 127-й — майора В. В. Пузейкина из Подмосковья, 286-й — майора П. Н. Баранова с Украины, 154-й под командованием батальонного комиссара А. А. Матвеева с Ленинградского фронта. В 127-й полк входили две эскадрильи, укомплектованные истребителями И-16 и И-153. По неполным данным, с сентября по декабрь 1941 г. в Ленинград было доставлено по воздуху свыше 5 тысяч тонн продовольствия, 138 тонн почты, десятки тонн медикаментов, консервированной крови, горючее и

погибшим в годы войны». На стеле - ставшие бессмертными строки Ольги Берггольц: «Никто не забыт, ничто не забыто». Рядом с мемориалом установлена зенитная пушка времен войны, защищавшая небо над Комендантским аэродромом (2, с. 87).

В 1945 г. авиаремонтные базы были переведены в г. Пушкин, а здесь снова расположился авиастроительный завод. На аэродроме испытывались серийно изготавливавшиеся заводом истребители Як-11, легкомоторные самолеты Як-12, вертолеты Як-24 с продольной схемой взлета- посадки — самые мощные для своего времени. С историей Комендантского аэродрома связана работа летчиков-испытателей Пилипаса, Дерябина, Логвиненко, Крюкова, Лиманова, Гончаренко, Манова, Кравченко, Васицеца и др.

П. А. Покрышев

До 1959 г. на аэродроме базировалась транспортная авиация Ленинградского военного округа, а также располагался ряд служб и подразделений Военно-инженерной академии им. А.Ф. Можайского и Военной академии связи им. С.М. Буденного. 16 мая 1960 г. пилот Валентин Сергеевич Лезжов на вертолете Ми-4 совершил последний в истории аэродрома полёт. В том же году прекратил действовать авиационный завод, переименованный в «Ленинградский Северный завод» и изменивший профиль производства. С началом 1970-х гг. бывшее летное поле застраивается жилыми домами. Проект планировки этого обширного массива разработали архитекторы Г.Н. Булдаков, А.И. Наумов, А.В. Гордеева, Б.В. Николащенко, Н. В. Безуглая и Э. Н. Ефанов. Во время строительства жилого массива в земле находили части от самолетов, снаряды, солдатские каски (2, с. 86,87).

Память о Комендантском аэродроме и о заре отечественной авиации осталась в названиях многих улиц современного района.

Удельный парк

В период блокады многие плодородные участки земли использовались организациями и обычными жителям под огороды. Так работники Зоологического сада, спасая от голода животных, постарались выйти из трудностей собственными силами. Они обработали в парке 9,5 га земли под

корм для своих подопечных. Тем самым они смогли сохранить основную часть зверей, и ещё в дни войны сад снова открыл свои двери для посетителей (18).

Во время Великой Отечественной войны в Удельном парке дислоцировались воинские части. По всей его территории были выстроены блиндажи. Значительная часть парка была изрыта землянками, окопами и траншеями. Вражеская артиллерия и авиация каждый день оставляли здесь свои отметки. Повсюду возникали воронки от бомб и снарядов. На стратегических высотах парка были выстроены ДОТы с амбразурами, направленными в сторону Комендантского аэродрома. Рядом с ними по всему периметру высот размещались зенитные и артиллерийские установки, защищавшие как сам парк и дислоцированные в нём военные соединения, так и расположенный поблизости в низине Комендантский аэродром. Военные части стояли также в Коломягах. Именно в этот период парк поменял свой первоначальный вид, в котором прежде преобладали хвойные породы деревьев. Эти породы особенно пригодны для строительства блиндажей и землянок. Многие деревья в парке были спилены в годы войны. Удельный парк представлял собой военный городок. В нём, по воспоминаниям ветеранов, в первые годы войны дислоцировались части наземных родов войск, парк служил также учебным центром для ополченцев. По традиции 9 мая ветераны кадровых полков и ополченцы собираются на территории парка и вспоминают о том времени, когда они служили на территории парка, и ДОТы, траншеи и землянки ещё не были заросшими и разрушенными (18).

27 января 1944 г. блокада была полностью снята. В Ленинграде ожившие колокола храмов и соборов двое суток оглашали своим звоном окрестности (с 1933 г. колокольный звон был запрещен).

Радостная дата, но с какими потерями она была достигнута! Только на Серафимовском кладбище, расположенном в Приморском районе, в течение 1941 — 1944 гг. было погребено свыше 100 тысяч человек. На месте шестнадцати братских могил Серафимовского кладбища 27 января 1965 г. был торжественно открыт мемориал «Жертвам блокадного Ленинграда».

Мы преклоняемся перед жителями Приморского района, которые ушли на войну. Нет возможности назвать их всех, но вспомним хотя бы некоторые славные имена. Во многих военных соединениях были жители Старой и Новой Деревень. Среди них - четыре брата Волконские: Павел, Александр, Николай и Константин. Трое из них отдали свою жизнь за Родину. Всей семьей ушли на фронт и старожилы Старой Деревни Журавские: Феропонт Яковлевич - майор-танкист, Мария Яковлевна - врач военного госпиталя в осажденном Ленинграде, медицинские сестры - Анна, прошедшая дорогами войны от Ораниенбаумского пятачка до Берлина, и Екатерина. Медсестрой

ушла с первых дней войны на фронт Степанова Мария Васильевна. В рядах народного ополчения сражался под Пулковскими высотами Иван Николаевич Армянчиков и ещё сотни и сотни жителей Старой и Новой Деревень.

Отдельной строкой надо выделить имена бойцов знаменитого 2-го Приморского стрелкового полка, входившего в 3-ю Фрунзенскую дивизию Ленинградской Армии народного ополчения: командира полка Клавдия Васильевича Зубцова, комиссара Александра Романовича Романцова, ополченцев Георгия Константиновича Фёдорова, С.П. Гусарова, В.Е. Быкова, М. Смородинова, Ю. Якубенко, сандру- жинниц полка - Валентины Кузнецовой, Лидии Ухобовой, Клавдии Бродецкой, Фаины Шевелевой и военфельдшера 2-го полка Анны Павловой, которая за проявленный героизм была награждена посмертно Орденом Ленина и многих, многих других, навечно оставшихся в нашей памяти.

В Приморском районе на 25 мая 1945 года при обстрелах и бомбежках погибло более 800 человек, от голода - более 30 тысяч человек. Было ранено более 1000 человек. Даже если соединить все людские потери, указанные в официальных источниках, все равно они окажутся заниженными. Поэтому точное число жертв - не только жителей Приморского района, но и всего города Ленинграда - указать сложно. Но мы помним всех погибших, отдавших жизнь за спасение Родины.

В данной статье события представлены в границах Приморского района на 1941г. - 1945 и в границах района на сегодняшний день. Статью нельзя считать завершённой. Автор продолжает поиск материалов на тему «Приморский район Ленинграда в годы Великой Отечественной войны».